

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-УД22-12-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 мая 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.
при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., осужденного Юровского В.В. и его защитника – адвоката Градова Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Юровского В.В. на приговор Челябинского областного суда от 16 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Юровского В.В. судебных решений и доводах, приведенных в его кассационной жалобе, заслушав выступление защитника осужденного Юровского В.В., поддержавшего кассационную жалобу осужденного, а также заслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гурской С.Н., предложившей приговор и апелляционное определение в отношении Юровского В.В. оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Челябинского областного суда от 16 августа 2021 г.

Юровский Виталий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 1) 20 сентября 2018 г. по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223 УК РФ к 2 годам 9 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года (постановлениями суда от 29 августа 2019 г. и 7 ноября 2019 г. испытательный срок продлевался каждый раз на 2 месяца; постановлением суда от 13 августа 2020 г. условное осуждение отменено и Юровский В.В. направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы на 2 года 9 месяцев в исправительную колонию строгого режима); 2) 5 марта 2019 г. по ст. 264.1 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами и эксплуатацией транспортных средств, на 3 года условно с испытательным сроком 3 года (постановлениями суда от 29 августа 2019 г. и от 7 ноября 2019 г. испытательный срок продлен каждый раз на 2 месяца); 3) 10 сентября 2019 г. по ч. 1 ст. 159 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год (постановлением суда от 27 января 2020 г. испытательный срок продлен на 2 месяца; 18 марта 2020 г. испытательный срок продлен на 1 месяц; постановлением от 27 июля 2020 г. условное осуждение отменено, приговор обращен к реальному исполнению),

осужден по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору Тракторозаводского районного суда г. Челябинска от 5 марта 2019 г. отменено, на основании ст. 70 УК РФ окончательно ему назначено путем присоединения части неотбытого наказания, назначенного по приговорам от 20 сентября 2018 г., от 5 марта 2019 г. и от 10 сентября 2019 г., 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами и эксплуатацией транспортных средств, на 7 месяцев 17 дней.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г. приговор в отношении Юровского В.В. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и его защитника - адвоката Мыновой Е.В. без удовлетворения.

По приговору Юровский В.В. признан виновным в убийстве Л [] [], совершенном с особой жестокостью 30 апреля 2020 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе (с дополнениями) осужденный Юровский В.В., заявляя о своем несогласии с постановленным в отношении него приговором, указывает, что, несмотря на отрицание им своей виновности в совершении преступления, сотрудники полиции М [] и С [] вынудили его подписать явку с повинной. Обращает внимание на заключение судебно-медицинской экспертизы о наличии у него множественных телесных повреждений, которые были получены в связи с принуждением его к даче показаний. Ссылается на ложность показаний Б [] о том, что он (Юровский В.В.) звонил ему и требовал взять ответственность за убийство на себя. Отмечает, что показаниям свидетеля Б [] нельзя доверять, т.к. он состоит на учете у психиатра. Полагает, что суд не дал должной оценки показаниям свидетелей о том, что Б [] длительное время ссорился с потерпевшей Л [], а так же его показаниям о том, что именно Б [] тащил к яме Л []. Высказывает сомнения относительно законности заключения экспертизы от 28 августа 2020 г. Утверждает, что суд, принимая доводы государственного обвинителя, не учитывал доказательства, приводимые стороной защиты. Возражает против обоснования приговора ссылкой на протокол его опознания свидетелем Ц [] и на показания Ц [], которая фактически не назвала никаких примет, по которым она опознала его, как совершившего поджог. По словам Ц [] в процессе опознания сотрудники полиции только показали ей его (Юровского В.В.) фотографию и сказали, что этот человек совершил убийство. Оспаривает вывод суда о том, что у Б [] не было оснований оговаривать Юровского В.В., т.к. между ними возникали ссоры и драки, и Б [] стремился снять с себя подозрение в совершении преступления. Ссылается на то, что суд не учел доказательства, представленные стороной защиты: показания свидетеля О [] о личности Юровского В.В., показания самого Юровского В.В., вещественные доказательства (в частности, записку ему Б []). Отмечает, что в судебном заседании не были оглашены заключения экспертиз, а лишь сообщались листы дела, на которых эти заключения находились, что не позволило должным образом оценить всю совокупность доказательств. Обращает внимание на то, что свидетели Б [] и Б [] никогда не обращались в полицию или иные органы с жалобами на него в связи с его противоправными действиями и только после 1 мая 2020 сделали это, защищаясь от возможного уголовного преследования. Считает, что срок отбывания наказания по ч. 1 ст. 159 УК РФ с учетом времени задержания должен исчисляться с учетом нового закона.

Просит отменить приговор и апелляционное определение, постановив по делу новый, оправдательный, приговор.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного заместитель прокурора Челябинской области Левшаков С.Е., утверждая об отсутствии при

рассмотрении уголовного дела каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Изучив кассационные жалобы осужденного Юровского В.В., возражения заместителя прокурора Челябинской области, проверив материалы уголовного дела и выслушав мнения сторон, Судебная коллегия не находит достаточных оснований, свидетельствующих о допущенных в ходе производства по уголовному делу существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и могущих служить в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями к отмене или изменению обжалуемых приговора и апелляционного определения.

Указанные судебные решения по уголовному делу по своим форме и содержанию отвечают предъявляемым требованиям, вынесены они в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон при обеспечении им необходимых условий для реализации своих процессуальных прав и исполнения обязанностей. Все представленные сторонами доказательства судом исследованы, приведенные доводы проверены, ходатайства разрешены в соответствии с требованиями закона.

Суд в приговоре в соответствии с требованиями ст. 73, 307 УПК детально изложил подлежащие доказыванию по уголовному делу обстоятельства совершения Юровским В.В. инкриминируемых ему преступных действий с указанием места, времени, способа совершения преступления, формы вины осужденного, целей и мотивов его действий, их последствий. Как установлено судом, 30 апреля 2020 г. Юровский В.В. в ходе ссоры, возникшей во время совместного распития спиртных напитков, нанес Л [] несколько ударов в голову, оттащил ее за волосы и одежду к расположенной неподалеку небольшой яме, облил бензином из имевшихся у него флаконов для заправки зажигалок и поджег; в результате термического ожога второй-третьей степени 51% поверхности тела, возникшего ожогового шока и отека головного мозга Л [] 3 мая 2020 г. скончалась в больнице.

Выводы суда о виновности Юровского В.В. в совершении инкриминируемого ему преступления основываются на исследованных в судебном заседании доказательствах:

- показаниях свидетелей Б [] [] и Б [] [] участвовавших совместно с осужденным и потерпевшей в распитии спиртного и видевших, как Юровский В.В. ударил потерпевшую Л [] [], облил ее бензином и поджег. Помочь Л [] [] они не пытались, так как боялись Юровского В.В.;

- показаниях свидетелей Ц [] [] Ц [] [] Я [] [] которые из окон находящегося рядом дома видели, как горела женщина, и никто из рядом находящихся мужчин ей не помогал.

Ц [] набрав в бутылку воды, прибежал на место происшествия, залил огонь и вызвал «скорую помощь»;

- показаниях свидетелей З [] и К [] прибывших по вызову на место происшествия и обнаруживших там обгоревшую женщину и трех сидящих на трубах теплотрассы мужчин, которые вели себя агрессивно по отношению к прибывшим;

- показаниях свидетеля М [], сообщившего, что 30 апреля мимо места его работы в шиномонтажной мастерской пробежал мужчина с бутылкой воды, который пояснил, что около труб теплотрассы подожгли человека, а через некоторое время проживавший на теплотрассе Б [] сказал, что это сделал Юровский В.В.;

- протоколах очных ставок и проверки показаний на месте;

- данных протокола осмотра места происшествия и протоколов осмотров предметов;

- заключениях экспертов,

- других исследованных в судебном заседании доказательствах.

Все приведенные в обоснование выводов суда о виновности Юровского В.В. доказательства были проверены и оценены судом в соответствии с положениями ст. 87 и 88 УПК РФ, в том числе с точки зрения их соответствия критериям относимости, допустимости и достоверности, и в результате признаны достаточными для постановления по уголовному делу обвинительного приговора.

Оснований сомневаться в законности собранных по делу доказательств не имеется. Мотивы, по которым суд принял одни доказательства и отверг другие, в приговоре приведены; в свою очередь, они получили оценку и в апелляционном определении.

Утверждения Юровского В.В. о том, что в отношении него сотрудниками полиции применялись незаконные методы расследования, судом были надлежащим образом проверены и признаны не соответствующими действительности. Также указанные осужденным факты принуждения его к даче показаний проверялись органами предварительного следствия, которые отказали в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников полиции М [], С [] и Р [].

Обнаруженные на теле у Юровского В.В. следы телесных повреждений не признаны судом свидетельствами применения в отношении него в ходе допросов насилия, так как установить время причинения телесных повреждений не представилось возможным. К тому же, сам Юровский В.В. признал, что ряд телесных повреждений он получил задолго до происшествия, во время празднования Пасхи 19 апреля 2020 г.

Также судом признаны несостоятельными заявления Юровского В.В. о принуждении Б [] и Б [] к даче показаний против него, так как объективных подтверждений этих заявлений не получено, и сам Б [] факт применения в отношении него принуждения отрицал.

Безосновательным является также довод осужденного о том, что изобличающие его показания Б [] не могут быть положены в основу приговора, поскольку Б [] страдает психическим расстройством, а суд отказал в проведении в отношении этого свидетеля судебно-психиатрической экспертизы. Между тем суд правильно не нашел оснований для проведения в отношении Б [] такой экспертизы и в исключении его показаний из числа доказательств, так как каких-либо объективных данных, свидетельствующих о неадекватности его поведения, восприятия им объективной действительности или передачи информации обнаружено не было.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон не рассматривает наличие у лица психического расстройства в качестве обстоятельства, исключающего возможность допроса этого лица в качестве свидетеля.

Судебная коллегия находит также несостоятельными заявления осужденного, оспаривающего то, что его виновность в совершении преступления подтверждается протоколом опознания его свидетелем Ц [] как лица совершившего преступление. Как следует из материалов уголовного дела, органами предварительного следствия опознание свидетелем подозреваемого, как таковое, не проводилось, поэтому и нарушения порядка производства данного следственного действия допущено не было, а то, что в процессе допроса свидетеля о возможном причинителе вреда у нее, на основе демонстрации фотографий подозреваемого, были получены объяснения о личности человека, с действиями которого она отождествляет совершение преступления, закону не противоречит. При таких обстоятельствах нет оснований считать нарушенным установленный законом порядок получения доказательств об обстоятельствах совершения преступления и о лице, его совершившем.

Отсутствуют основания и для признания недопустимым доказательством заключения судебной пожарно-технической экспертизы от 2 сентября 2020 г. (в кассационной жалобе осужденного указана дата 28 августа 2020 г.), поскольку при назначении экспертизы эксперт Т [] [], являющийся штатным сотрудником отдела технических экспертиз ЭКЦ ГУ МВД России по Челябинской области был не только осведомлен о своих правах и обязанностях, но и был предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ. Сомнений относительно того, что данная экспертиза назначена и проведена в точном соответствии с законом компетентным лицом, относительно которого отсутствуют данные, позволяющие сомневаться в его объективности, не возникает.

При таких данных нельзя признать наличие существенных противоречий между доказательствами, влияющими на судьбу уголовного дела, которые бы нуждались в устранении путем исследования дополнительных доказательств или подлежали истолкованию в соответствии со ст. 14 УПК РФ в пользу осужденного.

Вместе с тем оценивать правильность выводов суда по существу дела, к которым он пришел в приговоре исходя из совокупности

исследованных доказательств, суд кассационной инстанции, в силу положений гл. 47.1 УПК РФ, не уполномочен. В его полномочия не входят проверка соответствия выводов суда в приговоре, определении, постановлении фактическим обстоятельствам уголовного дела и пересмотр оценок, данных нижестоящими судами достоверности и достаточности доказательств.

Квалификация действий Юровского В.В. по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ основана на установленных судом фактических обстоятельствах совершенного преступления и согласуется с нормами как Особенной, так и Общей частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Наказание осужденному Юровскому В.В. за совершенное им преступление назначено в рамках санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ, в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, личности осужденного, влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, смягчающих наказание обстоятельств (наличие малолетнего ребенка, состояние здоровья, наличие хронических заболеваний), отсутствия отягчающих обстоятельств.

Каких-либо обстоятельств, которые бы обуславливали необходимость смягчения назначенного наказания, но не были установлены судом или не в полной мере учтены им, не имеется.

Доводы осужденного о необходимости пересмотра принятого по настоящему уголовному делу решения о наказании в связи с необходимостью применения при исчислении срока наказания, назначенного ему по приговору от 10 сентября 2019 г., времени его задержания, представляются произвольными и не основанными на материалах дела.

Согласно ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. Как следует из материалов уголовного дела, по приговорам от 20 сентября 2018 г., от 5 марта 2019 г. и от 10 сентября 2019 г., неотбытое наказание по которым подлежало присоединению к наказанию по приговору от 16 августа 2021 г., Юровскому В.В. было назначено условно соответственно 2 года 9 месяцев, 9 месяцев и 1 год лишения свободы. С учетом того, что после отмены условного осуждения часть наказания по этим приговорам Юровским В.В. была отбита реально и что в срок наказания было зачтено время содержания его под стражей, а в окончательный срок наказания по приговору от 16 августа 2021 г. из совокупного срока неотбытого наказания по предыдущим приговорам вошло только 6 месяцев лишения свободы, Судебная коллегия не усматривает в таком решении нарушения прав осужденного и не находит оснований для пересмотра приговора в указанной части.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 16 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2021 г. в отношении Юровского Виталия Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи: